

Буртаева Екатерина Сергеевна
Вазирова Раисат Магомедсаидовна
Саратовская государственная юридическая академия
Юридический институт правосудия и адвокатуры
Россия, Саратов
katya.burtaeva03@mail.ru
raisat14.vazirova@gmail.com
Burtaeva Ekaterina
Vazirova Raisat
Saratov State Law Academy
Institute of Justice and Advocacy
Russia, Saratov

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 230.1 И 230.2 УК РФ**

Аннотация: в настоящей работе рассматриваются наиболее актуальные проблемы правового регулирования преступлений, связанных с субстанциями и методами, запрещенными для применения в спорте. Авторами анализируются положения Уголовного кодекса и выделяются его недостатки. Также предлагаются возможные изменения действующего законодательства для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: спорт, допинг, уголовная ответственность, субъект преступления, запрещенные субстанции и методы.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE ELEMENTS OF CRIME
PROVIDED FOR IN ARTICLES 230.1 AND 230.2 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: this work examines the most pressing problems of legal regulation of crimes related to substances and methods prohibited for use in sports. The authors analyze the provisions of the Criminal Code and highlight its shortcomings. Possible changes to current legislation are also proposed to eliminate the identified problems.

Key words: sport, doping, criminal liability, subject of crime, prohibited substances and methods.

С каждым годом всё большее количество людей стремятся заниматься спортом и участвовать в различных соревнованиях, поэтому придумываются различные методы улучшения спортивных результатов, и не всегда эти методы являются честными по отношению к другим спортсменам. Помимо повышения эффективности тренировок, улучшения питания, совершенствования техники, также активно развивается и фармакология, создаются новые вещества, которые помогают спортсменам быстрее восстанавливаться после тренировок и быть более выносливыми. Из-за таких изменений и появились антидопинговые организации, которые следят за тем, чтобы в соревнованиях участвовали «чистые» спортсмены.

История борьбы с допингом отражает совершенствование мер для пресечения использования веществ с целью улучшения спортивных результатов. Россия также не стала исключением и после допингового скандала с её участием, в действующем законодательстве появилась уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил. Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были введены статьи 230.1 и 230.2, которые предусматривают ответственность за склонение спортсмена к употреблению субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте и использование в отношении спортсмена таких средств [1].

При определении объекта преступления по статьям 230.1 и 230.2 УК РФ, можно увидеть, что в науке существуют различные точки зрения. Так, одни

авторы в качестве объекта выделяют общественные отношения, направленные на обеспечение честной конкуренции между спортсменами, другие общественные отношения, связанные с охраной здоровья лиц, участвующих в соревнованиях [2], а кто-то определяет в качестве объекта общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в спорте [3]. Причиной расхождения может являться то, что применение таких субстанций влияет на организм спортсмена, улучшая его спортивные результаты, что сказывается на итоговых результатах соревнований и нарушает принцип честной конкуренции. В качестве объекта стоит рассматривать «два равноправных типа общественных отношений: общественные отношения, обеспечивающие беспристрастность и объективность подготовки, организации и проведения спортивных соревнований и общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья спортсмена» [4, с. 72-73].

Определяя предмет преступления, можно увидеть, что в российском законодательстве, в отличие от международного, нет такого понятия как «допинг», вместо этого используется формулировка «субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте», это объясняется тем, что предмет этих преступлений уже, нежели в спортивном праве. Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утверждается Постановлением Правительства РФ от 28.03.2017 N 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». «Следует обратить внимание на то, что само ключевое понятие субстанция не раскрывается ни в одном международном документе, что позволяет наполнять это понятие разным содержанием» [5, с. 101].

Рассматривая потерпевшего, могут возникнуть вопросы относительно того, кого можно считать спортсменом. В уголовном законодательстве нет определения «спортсмен», и анализируя нормативные акты, можно увидеть, что

данный термин толкуется по-разному. В ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» в ст.2 под спортсменом понимается «физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях» [6]. В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) в ст. 348.1 спортсмен - это «работник, трудовая функция которого состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участие в спортивных соревнованиях по определённым виду или видам спорта» [7]. Сравнивая определения можно выделить общие признаки спортсменов, а именно: занятие спортом и участие в спортивных соревнованиях. Но возникает проблема того, какие виды спорта будут попадать под действие данных статей. В России существует перечень официально признанных видов спорта, но, тем не менее, в настоящее время проводятся и иные соревнования, которые не включены в данный реестр. Из-за такого подхода и отсутствия судебной практики непонятно, будет спортсмен потерпевшим или нет. В связи с этим в уголовное законодательство следует ввести термин «спортсмен».

Говоря об объективной стороне, можно увидеть, что ст. 230.1 УК РФ подразумевает действие в виде склонения к использованию субстанций и методов, запрещённых в спорте. «Под склонением понимаются любые действия, направленные на возбуждение у спортсмена желания использовать запрещённые средства» [4, с. 74]. В примечании указано, что склонение может быть в виде обмана, уговора, совета, указания, предоставления информации о запрещённых средствах. Под последним способом следует понимать действия, которые помогают спортсмену узнать информацию о том, где и как можно приобрести субстанции, а также как ими воспользоваться. Не будет являться уголовно наказуемым проведение различного рода лекций, семинаров и курсов, на которых будет рассказываться о влиянии таких средств на организм человека.

Состав преступления по ч.1 и ч.2 ст. 230.1 УК РФ является формальным, так как не требуется наступления каких-либо последствий, и преступление будет

оконченным с момента склонения спортсмена к использованию запрещенных субстанций и методов. Для вменения ч.3 необходимо наступление смерти или иных тяжких последствий, что подразумевает материальный состав преступления.

Статья ст.230.2 УК РФ устанавливает ответственность за непосредственное использование в отношении спортсмена запрещенных средств, то есть «ввода субстанции в организм спортсмена или же применения запрещённого метода вне зависимости от улучшения или отсутствия улучшения его характеристик при участии в спортивных соревнованиях.» [4, с. 75]. Не является уголовно наказуемым применение таких средств в отношении спортсмена, у которого имеется «терапевтическое исключение», то есть соответствующее разрешение на использование запрещенных субстанций. Такое разрешение выдается только после того, как спортсмен пройдет все необходимые медицинские исследования и докажет необходимость в применении этого средства.

Ч.1 ст. 230.2 УК РФ представляет собой формальный состав, и является оконченным после ввода субстанции в организм спортсмена, а ч.2 материальный, так как необходимо последствие в виде смерти или наступления иных тяжких последствий.

Субъективная сторона подразумевает, что преступления совершаются с прямым умыслом. Исключение составляют ч. 3 ст. 230.1 и ч. 2 ст. 230.2 УК РФ, где деяние совершено в виде прямого умысла, а последствия наступают по неосторожности.

Субъект преступления является специальным, и им может быть тренер или иной спортивный медицинский специалист, но что делать в тех случаях, если такое действие в отношении спортсмена осуществляется врачами общей практики, консультантами спортивного питания в магазинах или иными лицами. «Влияние на спортсмена в части применения допинга могут оказывать и другие

лица, при этом степень воздействия может быть большей» [4, с. 77]. Получается, что формально преступление совершено и в отношении спортсмена вынесены санкции за нарушение правил, но в конечном счете никто кроме самого спортсмена не пострадает, так как «виновный» не является субъектом преступления. В связи с этим стоит установить уголовную ответственность для общего субъекта [8, с. 17]. Неясным остаётся и вопрос относительно того, кого в рамках уголовного права можно назвать тренером. В ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» в п.24 ст.2 указывается, что «тренер – физическое лицо, которое имеет соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование, организует учебно-тренировочный процесс, включая проведение со спортсменами, обучающимися учебно-тренировочных мероприятий, а также руководит их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов» [6]. Но в действительности тренерскую деятельность также осуществляют и лица, не имеющие соответствующего образования. Например, люди, которые имеют какие-либо спортивные разряды и звания и организуют свои секции, проводят тренировки, выставляют своих подопечных в качестве участников соревнований. И поэтому остаётся открытым вопрос о возможности привлечения этих лиц к уголовной ответственности.

Исходя из вышесказанного, предлагается изменить ст. 230.1 и 230.2 УК РФ и установить для них общий субъект преступления, а также ввести повышенную уголовную ответственность для специальных субъектов, а именно для тренера и спортивного медицинского специалиста. Одновременно с этим стоит дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 разъяснениями по вышеназванным статьям и установить в рамках уголовного закона термин «тренер» и «спортсмен».

Список литературы:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 22.11.2016 N 392-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 97–105.

3. Гельдибаев М. Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте // Наркоконтроль. – 2020. – № 4 (61). – С. 11–15.

4. Берестова А.Н., Цветков П.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 70-79.

5. Иванова Е.В., Соколова Т.П. Наркотики и допинг: понятие и регламентация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2016. – № 24 (245). – С. 98-104.

6. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Тыдыкова Н.В., Коваленко Е.Ю. О понятии «допинг» и уголовной ответственности за его применение // Юрислингвистика. – 2022. – № 24 (35). – С. 15-20.